

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 ГОДЫ)

Статья посвящена истории деятельности польских общественных организаций в Томской губернии в годы Первой мировой войны по оказанию помощи беженцам. Автор рассматривает основные направления работы польских общественных организаций по оказанию беженцам материальной помощи и удовлетворению их духовных потребностей.

Ключевые слова: польские беженцы, общественные организации, Томская губерния.

В годы Первой мировой войны произошли качественные перемены в составе польского населения Сибири за счет беженцев и военнопленных. Беженцы находились в тяжелом материальном положении, к тому же почти половину их составляли дети. Так, по нашим подсчетам, из 1 839 беженцев польской национальности эта возрастная группа составляла 43 %¹. Беженцам необходимо было предоставить приют, обеспечить продовольствием, одеждой, обувью и медицинской помощью. В связи с этим активизируют свою работу польские организации, существовавшие в Сибири ранее, и возникает ряд новых.

В центре нашего внимания находится деятельность двух польских общественных организаций: Центрального обывательского комитета губерний Царства Польского и «Общества вспомоществования бедным семьям поляков, участвующих в войне и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий». С началом Первой мировой войны для оказания помощи населению Царства Польского летом 1914 г. был учрежден Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского. Главная цель Комитета, по мне-

нию одного из его организаторов В. Грабского – сохранить физическое и духовное здоровье беженцев.

В конце декабря 1915 г. началась организация отделения Комитета в Томске [Korzeniowski, 1998. S. 288]. Пятнадцатого апреля 1916 г. Отдел по устройству беженцев препроводил Томскому губернатору список агентов Центрального обывательского комитета губерний Царства Польского по Томской губернии. Уполномоченным являлся П. Заленский, а инструкторами по устройству беженцев К. Эйдымт, В. Суржицкий и К. Выгановский.

В сельской местности в обязанности инструктора входили: регистрация и группирование беженцев по деревням, подыскание работы и организация школ, юридическая, санитарная и материальная помощь. Центральный обывательский комитет оказывал помощь беженцам, принадлежащим к польской интеллигенции. Представители польской интеллигенции не имели права на жалованье, которое получали эвакуированные русские чиновники. Вдобавок многие из беженцев польских интеллигентов не знали русского языка и не могли в связи с этим найти работу². Томское отделение Цен-

¹ Подсчитано по: [Беженцы в Томской..., 1916. С. 1–468].

² ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 40–42.

трального обывательского комитета губерний Царства Польского в апреле – июне 1916 г. оказывало помощь беженцам в виде продовольственных пайков, одежды.

В августе 1914 г. было создано «Общество вспомоществования бедным семьям поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий». Более короткое название организации Польское товарищество помощи жертвам войны (далее – ПОПЖВ). Главной целью Общества являлось оказание помощи жертвам войны на всей территории России. В 1914 г. отделения Общества были созданы в Томске, а в 1915 г. в Новониколаевске, Каинске и Татарске [Madzik, 1998. S. 303].

Основная масса польских беженцев в Томской губернии, размещенных в сельской местности, оказалась на территории Мариинского, Томского, Каинского, Барнаульского и Кузнецкого уездов. Меньше всего польских беженцев оказалось на территории Бийского и Змеиногорского уездов. Такое распределение польских беженцев по территории губернии, на наш взгляд, не случайно. Больше всего беженцев оседало на территории тех уездов, где уже находились значительные колонии польских переселенцев. Однако большинство польских беженцев размещалось в городах Томской губернии.

В ноябре 1915 г. управляющий Могилевской архиепархией И. Цепляк докладывал в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, что в Томске находилось 1 770 беженцев, из которых более 1 300 чел. являлись поляками [Недзелюк, 2009. С. 45]. В Томске на 1 мая 1916 г., по данным переселенческого управления польских беженцев, насчитывалось 1 874 чел., а в других городах губернии – 313 чел. По данным губернского правления, к 1 мая 1916 г. в Томске насчитывалось 2 015 чел. польских беженцев, в Новониколаевске – 300 чел., в Каинске – 213, в Боготоле – 186, в Тайге – 110, Татарске – 3³. В городе Тайга более половины беженцев, а именно 62 % являлись неспособными к труду (больные, старики, инвалиды, малолетние дети). Среди беженцев, размещенных на жительство в Мариинске и Боготоле, доля нетрудоспособных была еще выше и составляла соответственно 68 и 86 %.

На 1 июля 1916 г. в Томске из 3 986 беженцев поляков насчитывалось 1 235 чел., и по численности они составляли вторую группу после русских. Среди польских беженцев в Томске женщины и дети составляли большинство. Так, по данным ПОПЖВ, на 20 апреля 1916 г. число беженцев в городе возросло до 1 588 чел., из которых 76 % составляли женщины и дети. К апрелю 1916 г. комитет общества приютил в своих убежищах 834 чел., а на снимаемых для беженцев частных квартирах проживало еще 693 чел.⁴

С 1 декабря 1914 г. отдел ПОПЖВ начал свою работу в Томске. В члены комитета в Томске вступили священник Демикис, М. Ясионовская, С. Жуковская, Я. Калиновский, В. Маньковский и Э. Морский⁵. Помощь оказывалась всем полякам независимо от гражданства. Для беженцев закупались одежда, белье и другие товары, для детей, являвшихся сиротами, был организован приют [Mankowski, 1938. S. 46–47].

Десятого января 1915 г. в приходском доме при Томской католической церкви состоялось собрание Комитета ПОПЖВ для согласования действий с благотворительным обществом католического прихода. Здесь был рассмотрен вопрос об устройстве, вместо традиционного польского вечера с танцами, благотворительного концерта в пользу пострадавших от военных действий поляков. В результате Комитет собрал около 700 руб., поступивших от устроенного вечера и частью собранных прихожанами костела⁶.

В ходе рассмотренного мероприятия было принято решение в ближайшем будущем устроить ряд благотворительных спектаклей и лекций, чистый сбор с которых поступит в пользу польских благотворительных обществ. В первую очередь было решено поставить спектакль, далее намечалась лекция профессора С. Доборжинского «Польско-литовско-немецкие отношения» и постановка пьесы «Пруссаки»⁷.

Второго сентября 1915 г. состоялось собрание Томского отдела ПОПЖВ, который в то время состоял из 129 членов. На собрании было принято решение учредить комиссии: трудовую, правовую, медицинскую,

⁴ Там же. Л. 65.

⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 67. Д. 239. Л. 19.

⁶ Сибирская жизнь. 1915. 10 янв.

⁷ Там же. 15 янв.

³ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 44–45.

школьно-приютскую, помощи и ревизионную. В медицинскую комиссию предполагалось пригласить врача и учредить несколько врачебно-питательных пунктов. Для устройства беженцев на работу делались объявления в местной прессе⁸.

К середине октября 1915 г. для беженцев было снято 20 квартир для 400 чел., кроме того, еще 600 чел. размещались по частным квартирам. Приближалась зима, и поскольку беженцы не имели теплой одежды и обуви, общество покупало им пимы, сапоги, пальто, шубы и фуфайки. Многие из беженцев заболели в пути, поэтому общество пригласило фельдшера для обхода квартир беженцев⁹.

Постановлением Томского отдела ПОПЖВ в ноябре 1915 г. был открыт патронат в составе жителей Томска инженеров Э. Векера, И. Калиновского, Ц. Любинского, профессора С. Доборжинского и австрийского подданного И. Комоцкого. Патронат создавался для сбора сведений, которые были необходимы при раздаче пособий военнообязанным полякам, подданным стран, находившихся в состоянии войны с Россией. Патронат должен был регистрировать польских военнообязанных, которые являлись подданными Германии и Австрии и имели право на выплаты, поступающие через консульство США¹⁰. ПОПЖВ в Томске взяло под свое поручительство польских офицеров. Комитет общества принимал на себя ответственность за лояльность военнопленного по отношению к правительству России¹¹.

Двадцатого апреля 1916 г. председатель комитета Э. Векер и казначей Э. Морский представили смету Томского отдела ПОПЖВ на апрель – июнь текущего года. Общество просило о выделении обуви для 1 200 чел., в то время как для 500 чел. обувь была приобретена в апреле. Зимой беженцы получали валенки и теплую одежду. Заготовка одежды для беженцев производилась в швальне общества самими беженцами. Медицинскую помощь беженцы получали бесплатно в городских больницах и больнице Комитета Его Императорского Величества Татьяны Николаевны. К весне 1916 г. при

Комитете общества имелась амбулатория, где больных принимал фельдшер¹².

Большое внимание ПОПЖВ уделяло детям польских беженцев. К весне 1916 г. для детей имелось общежитие, где проживало 23 ребенка. Учащимся выдавались стипендии и единовременные пособия. Для ослабленных детей была организована летняя колония в деревне Заварзиной, где летом 1916 г. находилась на отдыхе группа детей польских беженцев¹³. В Томске Польский комитет по оказанию помощи беженцам в октябре 1915 г. открыл школу на 120 чел. Однако проблема обучения детей польских беженцев осложнялась тем, что многие беженцы находились в тяжелом материальном положении и не могли оплачивать обучение своих детей. В связи с этим Польский комитет в Томске в мае 1919 г. обращался за помощью по этому вопросу к местным властям¹⁴. В своем отчете от 15 июля 1919 г. в газете «Сибирская жизнь» Польский национальный комитет сообщал о том, что удалось стараниями ПНК добиться ассигнования средств Министерством внутренних дел на приюты и школы для беженцев¹⁵.

В течение июля – сентября 1916 г. число опекаемых ПОПЖВ беженцев в Томске достигло 1 037 чел. Все беженцы получали квартирный паек по 2 руб. ежемесячно, а 80 % из них получали денежный паек. Большинство беженцев проживали в квартирах, которые обслуживались администрацией комитета общества. Центральный комитет ежемесячно присылал для беженцев газеты и книги на сумму 25 руб.¹⁶

В городах Сибири устраивались благотворительные мероприятия. Для удовлетворения нужд приютов благотворительные учреждения польского общества в Томске зимой 1918 г. провели в Общественном собрании костюмированный вечер¹⁷.

Девятнадцатого января 1916 г. Петроградский комитет ПОПЖВ выступил с заявлением об открытии в городе Каинске отдела общества, в который вошло 10 чел. Председателем правления отдела общества в Каинске стал ветеринарный врач А. Ярминский, вице-председателями – П. Плюро

⁸ Сибирская жизнь. 1915. 4 сент.

⁹ Там же. 17 окт.

¹⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 239. Л. 21.

¹¹ Там же. Ф. 416. Оп. 2. Д. 15. Л. 38–40.

¹² Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 62–63.

¹³ Там же. Л. 65 об. – 66 об.

¹⁴ Сибирская жизнь. 1919. 21 мая.

¹⁵ Там же. 15 июля.

¹⁶ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 143–148.

¹⁷ Сибирская старина. 1997. № 12 (17). С. 14.

и ксендз Пелецкий, казначеем – К. Вронский, вице-казначеем – И. Азаревич, секретарем являлся В. Поржичковский. К лету 1916 г. состав Каинского отдела расширился и составил 41 чел. В состав общества в основном входили работники железной дороги и члены их семей¹⁸.

Деятельность Каинского отдела общества выразилась прежде всего в раздаче денежной помощи польским беженцам. По данным Каинского отдела ПОПЖВ в Каинске на июнь 1916 г. было зарегистрировано 304 беженца, из них помощь получали 224 чел.¹⁹ К октябрю 1916 г. число польских беженцев в Каинске возросло до 354 чел., из которых под опекой Польского общества помощи жертвам войны находилось 301 чел. Из опекаемых ПОПЖВ беженцев 80 % составляли женщины, старики, дети и инвалиды. Беженцы обеспечивались санитарной помощью: работала баня, беженцы получали врачебную помощь²⁰.

В 1916 г. в Каинске при отделе ПОПЖВ работали школа, ясли, приют для детей, помещение для беженцев и столярная мастерская. В приюте находилось 35 детей, а в школе обучение проходили 30 чел. Каинский уездный исправник в своем отчете от 25 октября 1916 г. отмечал, что содержание приюта было поставлено хорошо, но столярные мастерские имели мало оборудования²¹. Летом 1916 г. в польской школе для детей беженцев в Каинске обучалось 37 учеников, а на 1 сентября 1916 г. – 42. Выросло до 52 чел. и число детей, содержащихся в приюте. На содержание школы выделялось по 3 руб. на каждого ученика ежемесячно, а на содержание детей в приюте – по 15 руб. В снабжении детей книгами на русском и польском языках Каинскому отделу ПОПЖВ помощь оказывал Главный комитет Общества, расположенный в Петрограде²².

В Барнауле на 15 декабря 1915 г. находилось 2 780 беженцев. Чуть больше половины беженцев размещались в помещениях комитета по устройству беженцев, а остальные – на частных квартирах. Из всего количества прибывших в этот город польские беженцы составляли 45 семей (188 чел.), или примерно 7 %. В Барнауле доля польских беженцев была меньше, чем в других городах Том-

ской губернии, но поляки среди беженцев по количеству занимали второе место после русских. В январе 1916 г. в Барнаул прибыло еще несколько семей польских беженцев. Большинство приехало в Барнаул из Гродненской губернии, 74 чел. – из Ломжинской губернии, остальные из Варшавской, Седлецкой, Плоцкой, Калишской и Келецкой губерний²³. В январе 1916 г. численность польских беженцев в Барнауле достигла максимума и составила 53 семьи (220 чел.). К концу зимы и весной 1916 г. численность польских беженцев в Барнауле стала сокращаться. К апрелю 1916 г. в городе находилось 183 польских беженцев, из которых 80 % составляли женщины и дети. Для 130 беженцев ежемесячно выделялся паек в размере 5 руб., а для 171 беженца выделялся квартирный паек²⁴.

В ноябре 1914 г. Петроградский градоначальник сообщал, что Петроградское «Общество вспомоществования бедным семьям поляков, участвующих в войне, и пострадавшему от военных действий» предлагает открыть подобную организацию в Барнауле. По уставу предполагалось оказывать материальную помощь, собирать средства для образования приютов для детей, призванных на войну. Работа общества в Барнауле началась 14 декабря 1914 г. Председателем правления общества на общем собрании был избран Вилейко, казначеем Гордзялковский, секретарем – ксендз Жуковский. Членами правления были избраны Станевич, Дзвонковская, а кандидатами в члены правления – Клярнер и Дзвонковский²⁵. В работе польского общества помощи жертвам войны в Барнауле принимал активное участие присяжный поверенный К. Клярнер. Несмотря на то, что в результате пожара 2 мая 1917 г. было уничтожено все движимое имущество Клярнера, он продолжал вносить пожертвования в пользу общества помощи жертвам войны²⁶. Польское общество в Барнауле проводило и крупные культурные мероприятия. Так, 17 июня 1917 г. польская организация Барнаула устроила в Народном доме литературно-музыкальный вечер на польском языке в честь А. Мицкевича с исполнением фрагментов из его произведения «Дзяды»²⁷.

¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 239. Л. 63.

¹⁹ Там же. Д. 97. Л. 134.

²⁰ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 275.

²¹ Там же. Д. 99. Л. 6.

²² Там же. Д. 97. Л. 275.

²³ Там же. Д. 11. Л. 4–11.

²⁴ Там же. Д. 97. Л. 223.

²⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 67. Д. 239. Л. 5.

²⁶ ЦХАФАК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 468. Л. 1–5.

В годы войны в Барнауле работала польская школа. В октябре 1916 г. в польской школе в Барнауле обучалось 40 детей и на их обучение дополнительно к 6 руб. ежемесячного продовольственного пайка на каждого ученика выделялось по 2 руб. 50 коп.²⁸

В Новониколаевске к августу 1916 г. находилось 657 польских беженцев. Из них дети до 14 лет и старики составляли почти половину (44,5 %)²⁹. В Новониколаевск первые польские беженцы прибыли из Ломжинской губернии в начале осени 1915 г., и на 17 октября численность их составила 54 чел. В Новониколаевске беженцы проживали в бараках, к которым была пристроена кухня для организации их питания. Здесь же находился приемный покой, медицинскую помощь беженцам оказывали врач и фельдшер.

К 1 февраля 1916 г. в Новониколаевске размещалось 580 польских беженцев, из которых женщины, дети и старики составляли 78 %. К лету 1916 г. число польских беженцев в Новониколаевске возросло до 639 чел. Из них продовольственный паек в размере 4 руб. получали 552 чел. Квартирный паек получали 445 чел., кроме того, в Новониколаевске работал приют для 30 детей польских беженцев³⁰.

Двадцатого ноября 1915 г. при костеле Новониколаевска состоялось открытие отдела ПОПЖВ. В состав правления отдела были избраны: председатель – ксендз Ю. Юркун, товарищ председателя – В. Жуковский, кассир – А. Протасович и секретарь – К. Барановский³¹. На попечении Польского общества помощи жертвам войны в Новониколаевске в августе 1916 г. находилось 657 чел., которым оказывалась

продовольственная, квартирная и ссудная помощь [Кутилова и др., 1999. С. 90].

Подводя итоги деятельности польских общественных организаций Сибири в годы Первой мировой войны, надо отметить их заметное место в оказании беженцам материальной поддержки. Эти организации снимали для пострадавших от военных действий жилье, организовывали оказание медицинской помощи, обеспечивали беженцев одеждой и обувью. Польские организации сыграли большую роль в удовлетворении духовных потребностей беженцев и вовлечении их в общественную жизнь.

Список литературы

Беженцы в Томской губернии. Список семейств беженцев и адреса их. Томск, 1916.

Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999.

Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири 1881–1918 гг. Новосибирск, 2009.

Korzeniowski M. Centralny Romitet Obywatelski na Syberii w latach 1915–1918 // *Syberia w historii i kulturze narodu polskiego.* Wroclaw, 1998.

Madzik M. Dzialalnosc Polskiego Towarzystwa Pomocy ofiarom wojny na Syberii w latach I wojny swiatowej // *Syberia w historii i kulturze narodu polskiego.* Wroclaw, 1998.

Mankowski W. Polacy w Tomsku w latach 1910–1921 // *Sybirak.* 1938. No. 3 (15).

²⁷ Жизнь Алтая. 1917. 17 июня.

²⁸ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 225.

²⁹ Там же. Д. 5. Л. 33, 40.

³⁰ Там же. Д. 12. Л. 1–48; Д. 97. Л. 164–169.

³¹ Там же. Ф. 3. Оп. 67. Д. 239. Л. 55.

Материал поступил в редколлегию 18.09.2010

L. K. Ostrovskij

POLISH SOCIAL ORGANIZATIONS IN AID FOR REFUGEES IN TOMSK PROVINCE DURING FIRST WORLD WAR (1914–1918)

This article deals with the history of activities of Polish social organizations in Tomsk province during First World War. Activities of these organizations were connected with the aid for refugees. Author considers main directions of this work such as in material aids and helping in moral needs satisfaction.

Keywords: Polish refugees, social organisms, Tomsk province.